

18+

ТЕРЕНТІЙ ТРАВНІКЪ

ПИСЬМА ТИШИНЫ

Терентій Травнікъ Письма тишины. Философская проза

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63177893

ISBN 9785005178152

Аннотация

Книга философских размышлений молодого Терентия Травника. Самые сложные и самые трудные вопросы, которые человек способен себе задать – это вопросы к самому себе. Кто я? Что я? Зачем я пришел в эту жизнь? Накопление опыта проходит в бесконечной борьбе с самим собой, со своей усталостью, неправильностью. Идет борьба за принятие себя, даже такого неправильного. Важно понять, что каким бы ты ни был, что бы с тобой не происходило, надо себя узнавать и принимать на разных страницах книги своей жизни.

Содержание

Письмо первое	7
Письмо второе	28
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Письма тишины

Философская проза

Терентій Травнікъ

© Терентій Травнікъ, 2020

ISBN 978-5-0051-7815-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПИСЬМА ТИШИНЫ

Философская проза под редакцией Юлии Шуваловой

Пять писем конца второго тысячелетия 1990-2000гг.

2-е издание

*Дата и место написания писем: Москва. Усадьба Узкое.
1990—2000 годы*

Письмо первое

1993 год

Самые сложные и самые трудные вопросы, которые человек способен себе задать, – это вопросы к самому себе. Таким образом, здесь мне придется говорить только о том, что испытываю, вижу и принимаю.

Кто я? Что я? Зачем я пришел в эту жизнь? Зачем, с такой малой вероятностью воплощения, я все-таки появился из почти «ничто» – из маленького набора клеток, по воле и желанию моих родителей. Нечто, что стало мною, развилось во плоти моей матери, питалось и росло в ее утробе и через девять месяцев появилось на этот свет. Появилось на свет Солнца, откликнулось дыханию воздуха, ступило на земную твердь, чтобы... что-то сделать, что-то понять или осуществить, – а может, всего лишь пройти путь развития белкового существа, дойдя до старости, и... уйти в никуда, в другой форме, хотя бы из-за иного количества и качества вещества, но уйти без эмоций, знаний, мыслей, разложившись на атомы.

Так зачем же это произошло? Я не просился и не хотел, но меня привели в этот мир. Или же я воссоздался, возник, как возникли все, кто здесь живет, все мое окружение – как возникают для радости жизни, для осуществления чего-то

неведомого, но необходимого.

Чего-то пока не понятного, не ясного. Чтобы удивляться жизни и радоваться, когда тебе хорошо, легко и понятно, и чтобы грустить, печалиться, тосковать, жаловаться, сетовать, мучиться, когда ты теряешь, пропадаешь, болеешь, чего-то не понимаешь, чего-то не находишь. Жизнь... Бесконечно малые эпизоды радости на фоне бесконечно долгого поиска, на бесконечном поле сражения за осознание самого себя, за понимание себя, за право быть собой на пути к себе, чтобы потом... раствориться, расстаться, покинуть, разомкнуться и разойтись со всем, что тебя связывало, что ты строил, что ты создавал, расстаться со всеми, кого ты понимал, любил, поддерживал, и кто поддерживал тебя.

Как же оно странно, это единство: единство бесконечно разных, далеких, одиноких людей, которые могут оставаться таковыми лишь до тех пор, пока соединяются их внутренние миры, внутренняя радость, пока они живут друг для друга, пока у них есть способы и инструменты воплощения общих идей и обоюдных чаяний, есть движения, дыхание, улыбки, слова, эмоции, поступки, подтверждающие их единство, их возможность участвовать друг в друге. Потом волна их времени проходит, и все растворяется, рассасывается и уходит в небытие. Огромный, дивный сад эмоций, некий пласт времени, взаимные наработки и надежды, взаимодействия, мечтания, перспективы затихают и стираются, оставляя почти пустое место тем, кто идёт за ними следом.

Разве кто-то из тех, кто ушел, мог допустить, что когда-то, пусть и не во цвете сил, эмоций, желаний, стремлений, не в бурлении жизни, соков и энергии, он, завоевав, по его мнению, весь этот мир, построив свой город и осуществив свою мечту, свои планы, всем сердцем отдавшись этим состояниям, создаст нечто, что потом запросто переживёт его? Пусть этим и восхитятся грядущие поколения, но всё равно оно когда-нибудь исчезнет, уйдёт в безвременье, упадёт навсегда. И как бы долго не жило творение рук человеческих, но сам человек уходит в никуда, в ничто. Где же смысл? Какие-то обыкновеннейшие вещи переживают своих хозяев; мысли, дела и идеи живут дольше их родившего. Тогда не в этом ли ответ, не в этом ли смысл бытия, чтобы оставлять после себя что-то, что будет востребовано и принесет радость и пользу грядущим поколениям? Это и есть опыт. Конечно же, он необходим, ибо это опыт цивилизации, социальности, опыт восприимчивости поколений.

Следуя этим рассуждениям, я обратился к науке, культуре, искусству и истории. Огромный, колоссальный опыт, накопленный человечеством, я начал изучать ещё в институте, посещая множество библиотек, читая книги, зарываясь в них с головой, улетаю в мир фантазий, поисков, знаний, исследований, гипотез вместе с их авторами. Часами рассматривал, рисовал картины своего понимания, спорил через них, возмущался, мечтал быть продолжателем их идей...

Называл многих своими учителями, беседовал с ними

на закрытых семинарах своей души. Всё это проходило во мне так же глубоко, как и любые эмоциональные переживания, связанные с нежностью, влюбленностью, страстью и печалью. Я искал не только ответы, а сразу – и много – решений. Хотя, в сущности, искал одно-единственное: искал то, к чему я мог бы приложить свои знания, или то, через что я мог бы приобрести ясность. Когда я находил это самое «что-то», я радовался и спешил донести это до близких мне друзей, до родителей, до тех людей, которые могли бы понять меня, дополнить или внести что-то своё в моё видение. Так я приобретал опыт, опыт ощущения самого себя.

Но вопрос – для чего приобретается опыт, если рано или поздно ты должен оставить его в связи со своим уходом из жизни – не давал мне покоя. Утешало (и даже не утешало, а давало повод надеяться), что опыт всё-таки не растворим, а передаваем, и его можно нести другим, тем самым оставляя какие-то следы своего пребывания в этом мире. Может, действительно, в этом маленьком, несложном пространстве словесной формулы: «Загораясь сам, приносишь другим свет» – и есть фабула человеческого смысла жизни, укор для навечно отстранённого от него бытия. Не знаю, как тебе, мой любезный читатель, а мне, конечно же, грустно оттого, что все, кто приносили себя в жертву, искали смысл и находили в себе желания к этому, в своих удивительных глубинах открывали то, что мы сегодня видим, понимаем и знаем, всё равно ушли в тень, в никуда, в прошлое... просто исчезли

с поверхности земли навсегда. Сколько безымянных, непонятых, не найденных судеб лежат в нашей планетарной могиле. Может быть, там, в её недрах или вокруг неё в атмосфере Земли, мы всё равно все продолжаем быть и несём всю ответственность за встречи и взаимодействия, которые были заложены при жизни в момент нашего знакомства.

Допускаю, что все встречи, знаки, письма и телефонные звонки, встречные взгляды и волнительные догадки являются знаковыми для человека как существенное и глубочайшее проявление нашей природы, нашего естества для сосуществования с себе же подобными. Когда это понимаешь, до глубины души, до самых тёплых слёз понимаешь, то становишься благодарным всему и всем тем, кто отдавал тебе своё время, создавая тебя как личность, кто помог тебе осуществиться, пусть и через споры, ссоры, размолвки и распри. И не стоит печалиться, ибо нет таких вещей, которые человек не способен простить другому. Нет обид и непониманий, которые появились у нас с кем-то и не могут быть прощены, потому что всё, что происходит между нами, все недопонимания, все неясности есть результат только нашего роста, нашего движения к самим себе, поиска того неделимого ядра, зерна своей души, своего истинного мира, который управляет и наделяет нашу плоть, наши соки, наши эмоции вечными знаниями, движениями и стремлениями. Я уверен, что где-то внутри, где-то глубоко, бесконечно глубоко внутри нашего сердца мы все едины, мы все одинаково светлы и красивы.

В этом импульсе выхода из материнской утробы в свет все мы прошли один большой и главный путь – путь в иное бытие, где мы все объединяемся, чтобы глубже и ярче понять окружающее пространство.

Смерть... Это особый сон, когда ты засыпаешь так, что больше не просыпаешься, и ничто более не способно тебя разбудить. Что же происходит с тобой, когда твои глаза закрылись, тело обмякло, похолодело и костенеет? Есть ли ты внутри этого тела или покинул его в виде души? Ушёл в бесконечно малые миры собственного тела или же вылетел в другое пространство? А может, ты просто растворился, и тебя уже нет? Или же есть, но ты не понимаешь, что тебя нет... Или просто всё стало ничем, все – ничто?

Смерть... Вечная загадка, вечный протест человеческого существования, человеческой природы. Никто не хочет уходить-умирать. Тело противится, душа... не желает. Всё идет наперекор природе наших желаний. Почему в нас существует это знание ухода? И при этом там, в глубине нашей природы, нашего естества, нет ключевого понимания механизма кончины, – хотя бы из милосердия к человеческому бытию, к человеку, к этой маленькой точке жизни. Тайна велика есть... Для чего тогда дано тебе знание о приходе в этот мир, уходе из него и распаде в никуда? Зачем это сделано с тобой? Для страха? Для переживаний? Для ускорения каких-то процессов в мышлении, которые ты должен реализовать в жизни? Для чего? Для чего над всеми нами всегда ви-

сит этот меч, этот маятник Эдгара По, опускающийся вниз, маятник знания нашей кончины, счетчик наших дней, нашего времени? Что он просит нас понять, что он обязывает увидеть в самих себе, что заставляет развить ещё при жизни? Тайна... Тайна, висящая над нами. Время. Время. Пробыли часы, вечный страж, напоминающий о том, что всё проходит, всё меняется, всё – не возвращается.

Иногда жизнь кажется очень странной, когда мы не замечаем времени, впадая в ощущение счастья – счастья временного и проходящего. При этом всё меняется, всё уходит, всё теряется.

Время, оно позволяет нам держаться за себя, позволяет и спешить, и отставать. Многое в этом мире можно изменить, поправить, открыть и закрыть, предложить, увидеть, простить, начать, – но только не время! Время идёт в одну сторону: в сторону угасания нашего тела и роста нашего внутреннего мира, того, что, вероятно, и называется душой, питающейся соками тела, очень близко и глубоко связанной с ним.

Разве не странно, когда осуществляется то, что было задумано? Это ли не чудо?! Хочется жить и жить! Тогда что это такое: процесс старения, и в чём он заключается? Неужели в этих проявлениях неловкости, вернувшейся наивности, инфантильности, усталости и обидчивости, нелепого старческого детства, потери памяти, угасающей концентрации, затухающего внимания, спадающего движения, в этих наро-

стах природы ошибок, в этих лесах дереставрации тела, – неужели там, где-то в них сохраняется то, чем был и оставался человек в свои лучшие годы? Неужели это пребывает таким же юным, а не мутирует и меняется, как и тело за все его годы усталости и переживаний, за годы ежечасного старения?

Когда я вглядываюсь в бабушек, работающих в храме, и понимаю, что ещё лишь четверть века назад они несли совершенно другую мысль, другую ясность, другое видение, а сейчас они даже не могут объяснить или вспомнить что-то простое, сосредоточиться на том, что было у них когда-то, то, увы, я вижу таковым и себя. Удивительное и поразительное свойство человеческой эволюции – распадаться. Не теряет ли душа в старости того, что было лучшим в юные и зрелые годы? Не теряется ли в коридорах старости то, с чем надо было бы остаться жить ещё тогда, в свой лучший период жизни? А может, всё не так, и в старости есть нечто такое, о чём мы можем даже не подозревать и не догадываться? Тихое усвоение благодати, успокоение в радости и забвение суетности мира сего. Не болезнь, а приготовление к чему-то неясному. Не старение, а гуманное, медленное расставание с чем-то важным, но таким, что должно быть оставлено здесь в этой жизни. Увядание ради всех проявлений наших грядущих радостей в лучшем мире. Для того и приходит старость, смотрящая на мир глазами пожилого человека, чтобы нас достойно подготовить к смерти. И вот нет уже ску-

ки от неучастия и невозможностей, воспоминания обрывисты, чаяния малы, надежды не явны, движения просты. Все больше и больше активность сменяется пассивностью, усталостью, внутренней тишиной. Тело ищет покоя, медленно и неуклонно идя к этому покою. Не покою юности, зрелости или взрослости, а странному, но самому правильному покою старости – вечному покою.

Что переживает человек, какие мысли и воспоминания воскресают в нём в этот период жизни? Способен ли он сохранить бодрость души или активность ума? Зачем ему это? Или же всё меняется, подчиняясь химическим и физическим законам телесного бытия: распада, разлада взаимодействия, капризам биохимии, капризам вещественных проявлений, накоплений, химических процессов? Кто может дать ответ на этот вопрос? Остаётся ли ясность и опыт радости с уходом бодрости? А с приходом старости? Безусловно, что-то остается, ибо и мудрецы, и просветлённые, и старцы были совсем не молоды. Что же происходило в их умах? Где эти отклики, эти слова, эти реплики, исходящие из их души, из их вечного человека в момент его последних дней или лет?

Многое из того, что мы видим в ближайшем пожилом окружении, происходит в нем эпизодами, выявлено от переживаний, от эмоций текущего момента, взаимодействия природ, посеяно в нас именно нашими взглядами на нынешнюю ситуацию. Мы делаем скоропалительные выводы (ведь

мы постоянно куда-то бежим, стремимся, ищем, пытаемся что-то осуществить, достигаем очень многого), потому как нельзя не согласиться с этим: надо всё делать, надо всё успевать! Даже если понимаешь, что это никому не будет нужно, то всё равно надо это делать. Всё это ты делаешь, прежде всего, для себя: это нужно тебе, создает тебя – правильно, не правильно, но создает. Оттого у нас нет определённого взгляда на старость: в силу отсутствия опыта как главной объективной причины.

Мы не вглядываемся в старость и не смотрим в коридор времени, но живём здесь и сейчас в поисках себя. Верно ли это? Какова ошибка подобного поиска? Есть ли она? А если есть, то неужели ты, став кем-то и увлечшись этим, уже никогда не сможешь поменять свое решение, изменить направление движения, уйдя туда, где будешь служить ошибочному, к чему ты пришел впопыхах или же выбрали за тебя обстоятельства? Есть ли в этом закономерность, или же это обычная случайность, которой потом человек служит до конца своих дней и возможностей? Или это закономерность, которая согласуется с импульсом нашего рождения? Тогда закономерно ли твое появление на свет? Раньше, когда тебя не было, а были только твои родители, то они, наверно, мечтали о тебе, как о ребенке... А, может, их сердце мечтало о тебе и ждало встречи именно с тобой?

* * *

Сегодня в Узком хорошая погода. Сижу на лавочке пе-

ред зданием усадьбы и поглядываю на детей. Понимаю, что я люблю детей. Я всегда вглядывался в них и замечал всё, что они вытворяют, потому как и сам остаюсь ребенком в самой своей глубине и по сей день. Смотрю, как они резвятся, и вспоминаю себя в этом возрасте, когда я так же резвился, укрываясь в своем доме-комнатке, зная, что у меня есть мои родители, которые меня защитят, помогут и всегда укроют ото всех невзгод и тревог. Как славно, что у ребёнка есть родители, есть кто-то, кто защищает его, хотя, увы, нередко дети растут и без родителей. Тогда их миссию выполняет просто добрый человек, неважно кто он – воспитатель, наставник, родственник, соседка или сосед, но важно, что на каком-то этапе жизни он есть, и ребенка ведут. Такова любовь Божия к детям. Маленький человек растёт, чтобы стать большим и ступить на путь ответственности за свои дела, за свои мысли.

Ответственность... Можно сказать, что человек сложился, когда он несёт ответственность за сделанное, сказанное, понятное, предложенное им. Он и становится человеком, если берёт на себя ответственность. Безответственный – ещё не человек, он лишь начало человека.

И всё-таки где эта сокрытая от человека тайна и в чём она? Тайна зрелого человека, которая никому из нас не дает покоя, – в чём, помимо ответственности, она состоит?

На пути своего развития человек ищет ясности: ясности в себе, ясности в других, ясности в словах, сказанных им или

произнесенных для него, он ищет ясности во всем. (По крайней мере, так мне видится сегодня, в мои двадцать девять лет). И когда человек достигает ясности во взаимоотношениях, то чувствует удовольствие, благодарность, нежность, он чувствует свободу. Ясность – огромная сила человеческого бытия. Почему же, достигнув ясности в социуме, среди своих, своего окружения, человек так и не чувствует ясности в том, что происходит в нём в соотношении именно его души с вечностью, в согласии с бытием, с космосом? Или все они не связаны между собой? Но если даже он открывает эту духовную ясность, то способен ли он донести до другого свои переживания? И не является ли эта ясность, это откровение его сердца и разума только его собственностью, его личной радостью? Эдакая субъективная ясность! Неужели нельзя передать это состояние другому? Мы же можем прийти к кому-то в дом, разгрести завалы мусора, сделать ремонт, поставить все на места, довести все до чистоты и вселить человека в дом обратно, дав ему возможность радоваться в этом обновленном доме? Почему так сложно найти того, кто мог бы разгрести твои завалы и непонимания, твои неясности и неточности? Да что там разгрести, хотя бы помочь начать это делать, указать путь, дать надежду, подарить шанс, создать возможность, чтобы потом ты двигался дальше самостоятельно, при этом понимая, что всё сделано правильно и так, как должно! Как иногда хочется найти такого человека, такой родной для тебя мир, который бы хоть чуть-

чуть помог тебе понять, что ты в очередной раз не ошибаешься. Такой человек и есть наставник!

Иногда приходят удивительные, может быть, наивные, смешные мысли, что, если бы кто-то подсказал и я бы почувствовал, что это правильно, то я бы точно двигался так, как было бы мне сказано. Мне бы хватило и сил, и упорства идти по указанному пути. Но этого не происходит... Как подсказка в школе, или на экзаменах неожиданно все ставит на свои места, выручает, так и здесь все-таки бывает такое, что заставляет процесс необыкновенно быстро и грамотно течь в сторону скорого выздоровления.

Я в это верю, я знаю, что такое может быть, но только это большая редкость, если хотите, чудо. Если и есть чудеса, то одно из самых удивительных из них – это умение почувствовать, разглядеть, нащупать и принять ситуацию, полезную для тебя, и сделать тот шаг из бесконечного числа неправильных шагов, который будет правильными и однажды наконец-то выведет на верный путь. И как хочется, чтобы на этом пути хоть чуть-чуть укреплялась твоя уверенность и радость от точного движения, от достойных находок и приобретений в пути, и приходило понимание, что ты делаешь всё правильно. Это не слепая самоуверенность, не тщетная попытка убедить себя в том, что ты прав, а легкое чувство ясности оттого, что ты спокойно скользишь или смело шагаешь по своей дороге, понимая, что так идти и надо. Силы у нас появляются оттого, что мы понимаем, что надо де-

лать именно так, как делается нами.

Сомнение – непростая ноша. Неуверенность, неясность – это в известном смысле самые большие завалы нашего существования. Как же так получается? Нами руководит либо слепая уверенность, не подкреплённая ничем, либо сомнения, блуждания и ошибки. Последний путь вроде как и верный, ибо через него ты получаешь маленькие крупинки подлинных знаний. Однако платить за это приходится усталостью, одиночеством, непониманием окружающих, самоотречением, потерей равновесия. Порой человек, не понимая, отчего и зачем он что-то делает, просто стремится куда-то, находя в этом некое оправдание своим действиям. Это делание увлекает его, а потому он и порхает по жизни почти в ровном счастье и ясности, ибо его плоть, ум и знания, даже если они крайне малы, находятся в гармонии. Такое благо и происходит от уверенности.

Не имея опыта и знаний, человек всё равно выглядит счастливым, он верит во всё, что делает, он следит за всем, что происходит, он принимает всё на веру, не проверяя ничего. Он ошибается, при этом всё равно ведёт себя нагло, порой – надменно, моментально обижается, когда его не понимают, влезает во все дела и дыры человеческого социума и близких отношений, обсуждает или осуждает многих, но в этом вертепе, в этой круговерти незрелого миропонимания он умудряется проходить шаг за шагом вперёд, опираясь на ценности, созданные всем человечеством, декларируя их,

отстаивая, не задумываясь, порой не только не переживая о чём-либо, но зачастую и нарушая запреты, оправдывая себя в любых неточностях и неясностях. При этом со стороны такой человек выглядит не слепым, а спокойным. Его нельзя назвать счастливым, но стабильным, внутренне сбалансированным, хотя бы в отношении самого себя, – можно. Ему близко понятие радости, ибо чуждо состояние неуверенности. Так почему же у некоторых так легко подобное получается? Для меня до сих пор это загадка. И что это всё-таки: принцип покоя или же формула неразвитости? Но даже если неразвитость, тогда почему она приносит утешение, пусть и формальное? Безответственность способна приносить радость, и это видно повсюду. Да, но что это за радость?

Я тоже испытывал радость, немалую радость в жизни. Было время, когда я и веселился, и плакал, отдаваясь слезам и смеху настолько, насколько мог. Но и то, и другое проходило, заканчивалось, исчезало быстро, ибо не находило в моей душе никакой опоры. А после был только один, вечный вопрос: что дальше? Как постигнуть, не сходя с места, собственную глубину? Как ощутить тайну в себе и раскрыть себя, раскопать свой собственный прииск? Инструмент сознания – мой мозг, он фокусирует мое внимание, в нём действует моя воля, но способны ли они раскрыть меня, изучить и прочувствовать меня до глубины органов, клеток и движений жизни?

Я любил медицину и изучал анатомию и физиологию,

пытаясь увидеть в них намёк на ответы к моим вопросам. Как художник, я искал единство и гармонию их проявлений. Безусловно, я многое увидел, но то были явления механики. Тело работало, как механизм, это было очевидно, но я не ответил на главный вопрос: каким образом разрывать круги ошибок, неточностей и неправильных спиралей, вшитых в тебя, но не в тело, за годы твоих нелепых движений, годы, когда ты мог позволить себе больше ошибаться, не отдавая отчёта в том, что за всё рано или поздно придётся расплачиваться. И тогда, когда приходили счета и наступала расплата, ты не понимал: где и как можно было найти то, от чего следовало оттолкнуться, дабы двигаться к себе, невзирая на все созданные тобою же препоны? Способна ли человек исправить то, что он же и наломал? Или природа ошибки, особенно развившейся, поглотит человека с головой? Есть ли необходимость исправлять то, что уже испорчено, и нужно ли это? Упавший в пропасть вверх не полетит. Но хочется сознаться в том, что сесть и сложить, а если точнее – свесить руки, – дело тоже малоприятное и совсем не утешительное. Тем не менее человеку остаётся только разгрести собственные завалы. Сперва нагромождать, а потом менять что-то в себе, во внешней среде, в тех движениях, которые были сделаны неточно и неправильно. Вот тогда я заключил, что в этих сложнейших коридорах, построенных на терпении, воле и усталости, на слезах и мольбах, на полном неведении о возможности выйти и продвигаться, на ужасе и внутрен-

ней истерике, и пролегает самый главный путь: путь человека к себе. И, как говорил Александр Сергеевич, «опыт – сын ошибок трудных...» становится единственно тем, что нам будет нужно после смерти.

Безусловно, то, что называется опытом, произрастает из исправления тяжелейших ошибок. Иногда бывает такое состояние, когда хочется чтобы просто что-то (или кто-то, или как-то) сложилось чудесным образом, чтобы это тебе взяло и разом помогло. И когда так оно и складывается, то ты неожиданно забываешь о том, что тебя оно и вывело, что тебе это и помогло, и порой снова и снова повторяешь ошибку за ошибкой.

Как же так? Как остановить себя и встать на путь, достойный ясности? Я очень часто наблюдал за тем, как люди, которые много пили спиртного, переставая пить, получали здоровье, яркость впечатлений, силу, энергию, чтобы потом, сорвавшись, втройне, а то и во много крат усерднее набрасывались на старые удовольствия, заливая очищенные коридоры своего тела новыми порциями отравы, и сгорали, дряхлея, гораздо быстрее. Вопрос один: почему? Почему они забыли то, что было когда-то, и не жили уже с воспоминанием о том, что это нельзя, получив природу очищения, исцеления и утешения? Станный это вопрос «почему». Почему они не осознавали возврата, глядя на эти пристрастия в других? Что ими двигало опять в том же, порочном, направлении? Что? Сила самомнения, что они могут со всем

этим справиться? Или прилив сил и ощущение, что они отдохнули, а в это время память заставляет взбодриться, но через старое лакомство? Это часто случается, когда привычка возвращается, пусть человек и прошел очищение, вылечился, ему дали шанс. Однако пагуба возвращается, и опять всё по-старому. В чём этот заколдованный механизм возврата на круги своя? Неужели человек так и будет блуждать от одного к другому тупику, ходить по замкнутому кольцу своей, не разгаданной для него самого, природы?

Почему он не разрывает это бедовое кольцо и не выходит на новый виток? Да, такое иногда происходит, но очень редко. А что происходит с тем, кто разорвал? Он сам разорвал, или ему помогли, или нечто совершило это помимо его воли? Тогда кто его направлял в этот момент, кто дал такую возможность, кто выкинул его, катапультировал на новую орбиту, перевёл на новый виток? Он ли сам, или он только стремился к этому, делая всё для того, чтобы неведомая сила вытолкнула его из бесконечного цикла ошибок? Что надо сделать для этого, на каком этапе начинать? И понимает ли человек, что он переходит на этот этап, или это не подвластно его сознанию? Может, это происходит тогда, когда мы бесконечно слабы, устали или стремимся до последнего, изнемогая и выкладываясь, пытаясь перейти в иные пространства? Как это осуществляется? Вот в чем загадка.

Опять загадка, загадка, загадка... Настоящий ребус человеческих движений, стремлений и откровений. Но именно

это и наполняет нашу жизнь, делает её значимой, опытной. Может, для того, чтобы передавать этот опыт, но только – кому? Опять вопрос! Кому, если каждый свой опыт набирает индивидуально? Да и зачем его передавать? Это твой опыт, и всё. Почему тогда каждый, проходя по жизни, набирает столько шишек и шрамов, хотя что такое хорошо и что такое плохо он изучал, а то и понимал ещё с детства. И тем не менее видно, что природа и пространство человека допускают такое блуждание, вечные скитания по коридорам ошибок.

Я бы не смог понять многого, если бы не ошибался, постоянно не ошибался. Сейчас я понимаю смысл того, что надо всё терпеть, терпеть и терпеть, принимать, принимать и принимать. Всё, что с нами происходит, лишь обучает нас и создает. Это необходимо пройти, потому что это единственно верная для нас школа.

Спустя большой промежуток времени я вновь возвращаюсь к старому, но возвращаюсь иным, пытаюсь высказать слова благодарности, слова нежности, слова понимания ко всем тем, кто казался мне обидным, тяжелым, ко всем распрям и сложностям. Сейчас я понимаю и очень хорошо чувствую, что всё, что случилось у меня с этими людьми тогда, приходило путями наших взаимодействий и нашей незрелости. А потому я чувствую, – и сердце не позволяет мне ошибаться и обманываться, – я чувствую к этим людям любовь. Наверно, сказанным мной словам сейчас никто из этих лю-

дей не поверил бы, потому что это невозможно объяснить. Но я чувствую любовь и даже могу сказать, как она проявляется: она проявляется именно в принятии этих людей, в прощении их и в желании видеть их, слышать, улыбнуться, почувствовать их, общаться и взаимодействовать с ними, несмотря на то, что происходило не лучшее для нас. Я всегда в таких случаях хотел дать шанс себе и этому человеку на мирный исход. Я всегда верил и верю до сих пор, что источник благих взаимоотношений в людях неисчерпаем, и что должно искать и находить новые глубины для общения, если только захотеть и начать стремиться к этому. Я это понимал и понимаю это сейчас. Иногда бывает очень грустно, что от тебя отворачиваются, отходят, уходят, бросают по многим причинам. Даже оттого, что ты не можешь осуществить обещанных тебе самим собою желаний, чаяний, на которые кто-то в тебе рассчитывал, ты не должен отказываться и пробовать. Время проходит, но не всё возвращается на круги своя.

Жалко, что я не могу сейчас общаться со многими людьми, которых от меня увела обида с их стороны. Может быть, поэтому я придерживаюсь принципа: никогда, ни от кого не уходить, не оставлять, не бросать и не закрываться. Я всегда готов услышать и увидеть. Правда, иногда бывает очень сложно самому возвращаться к человеку, потому что не знаешь, на каком уровне сознания он тебя примет; если совсем на плохом или на старом, пройденном тобою, то и ты можешь не выдержать всего исходящего от него потому,

что сам устал и истрепался, преодолевая трудности. Вряд ли и у него хватит сил увидеть или услышать тебя таким, каким ты мог бы ему открыться.

Как же надо дорожить отношениями, как надо их сохранять, заботиться о них, потому что в стремление друг к другу и есть наша школа осознанности, наша опора на себя, наша борьба с одиночеством. До тех пор, пока мы не достигли радости в уединении, пока мы не наполнились изнутри, мы боремся с одиночеством, и для этого нам посланы те люди, которых мы сперва встречаем на улице, в компании, казалось бы, случайно, просто подходя и знакомясь, однако все они наши учителя. Я часто вспоминаю, как я познакомился с тем или иным человеком. Да, я помню многие эпизоды, мгновения и обстоятельства, связанные с этим и всегда, в конечном счете, поражаюсь только одному: что это знакомство было абсолютно закономерным в моей жизни, а не случайным совпадением.

Письмо второе

1996 год

Очень непростое состояние, когда охватывает слабость. Даже не то что охватывает, а полностью всего тебя поглощает. Тогда всё твоё внутреннее естество и сознание поднимается выше, к голове и закрепляется в макушке, и ты смотришь на свое ослабленное тело, бесконечно длинное продолжение твоих мыслей и ощущений, и не понимаешь, что оно — это тоже ты.

Когда-то я читал об этом, а теперь испытываю сам. Такое ощущение, что двигаешься по спирали, по её кругам, как по беговым дорожкам, которые переходят одна в другую, и постепенно перемещают тебя к центру бытия. Жизнь куполом накрывает всю эту дистанцию сверху, и все картины действительности, все переживания твои протекают по стенам купола, а ты, проходя по этим дорожкам, всё больше и больше отдаляешься от его стен. Выключаются информационные поля, которые когда-то волновали тебя: сейчас они выглядят понятными и какими-то совсем не нужными. Странно: всё, что окружало и волновало, теперь кажется более, чем ясным, а всё то, что встречается на пути твоего следования по этой спирали, предстает новым, но размытым, загадочным, сложным и уединённым. Много думаешь, много пыта-

ешься связать воедино из своих мыслей, своих переживаний, что-то вспомнить, что-то простить, что-то заново открыть. Это новое в тебе начинает с тобой работать.

Опять нет ясности. Достигнув, ты сразу её потерял. Иногда ты бросаешься в объятия надежды, ища уверение, что ты её получишь, но и там ясность также быстро ускользает из твоих рук, утекая сквозь пальцы. Подчас тебя охватывает какая-то жалость к себе. Как жаль, что не хватает сил начать делать то, что так хочешь делать, о чём так мечтаешь, и именно сейчас!

Странно: в такие дни и часы мечтается о чём-то важном, о чём-то главном и серьёзном, что хранилось в твоей душе и всегда оставлялось тобою на потом. Как будто через сито просеивается твоё внутреннее состояние, и любое желание, проникая, протекая сквозь его ячейки, останавливается на условных уровнях-этажах, и только маленькие-маленькие крохи основного, всепроникающего желания попадают в глубину твоего сердца. Именно они и кажутся теперь тебе основными, главными и архиважными. И именно они оказываются такими сложно выполнимыми, практически не достижимыми для тебя в этом состоянии.

Сейчас хочется много говорить, говорить о жизни, о путях жизненных, об ошибках на этих самых путях. Удивительно, что именно в такие мгновения происходит анализ ситуаций и людей, которые были эмоционально неправильны для тебя, эмоционально переполнены для вас обоих и эмоциональ-

но искажены. При этом хочется найти, увидеть, услышать этих людей, посмотреть им в глаза, поймать их взгляд, попросить прощения. Не имеет значения – за что, прав ли ты был или виноват, но всё равно попросить. Если виноват – тем более, а если прав, то просто для утешения этого человека, для взыграния его сердечного тепла. Хочется расплести этот узел сложных, иногда запутанных поступков и решений, раскрыть его, извиниться, покаяться и больше никогда к этому не возвращаться. Сейчас понимаешь, что всё это и приводило тебя к метафизической усталости, правда, выталкивая на поиск нового, неведомого, главного.

Накопление опыта проходит в бесконечной борьбе с самим собой, со своей усталостью, неправильностью. Идет борьба за принятие себя, даже такого неправильного. Важно понять, что каким бы ты ни был, что бы с тобой не происходило, надо себя узнавать и принимать на разных страницах книги твоей жизни. Мир отгораживается от тебя, когда ты отгораживаешься от мира. На этот раз особенно хочется тишины, слияния с природой, с окружающей немотой, и ты бежишь из суеты на природу, чтобы не только в мыслях позволить себе это единение. Понимаешь, что нужно держаться даже за воздух, когда уже и не за что ухватиться.

Нуждаюсь... Очень приятны тёплые слова, тёплое внимание близких, друзей, твоих крестных детей. Жалко, что со многими удастся поддерживать связь только на молитвенном уровне, хотя, пожалуй, это и есть самое главное. Но ино-

гда хочется увидеть тех, кто по разным причинам исчез и теперь не виден в моей жизни. У меня с собой всегда есть помянник, в котором я записал все Дни Ангела и дни рождения этих людей, храмы, где они обрели таинство крещения и пришли к Богу. Я открываю эту книжицу и, как по ступеням, спускаюсь по именам к началу своего пути, иду по общей дороге, – той, где шёл рядом с ними и начинал рука об руку, локоть к локтю вместе с ними познавать всё то неведомое, что называется в Евангелии Царствием Небесным.

Меня часто спрашивают, кем я себя ощущаю – художником, музыкантом, литератором, путешественником, целителем? Я разный, и это объясняется тем, что я многое пробовал и пробую, многим занимаюсь и занимался в поисках основного ответа: в поисках смысла жизни. На вопрос «кем ощущаю?» только сейчас у меня появился ответ. Ответ заключается в том, что ни тем, ни другим, ни третьим я себя не чувствую. Это всего лишь рукава большой многорукавной рубахи, или же тропинки, дороги, стремящиеся к перекрёстку, или же корни, корешки, ведущие к основанию ствола, или ручейки, бегущие к основному руслу реки. Но есть и центр сочленения этих путей – моё сердце. Я тот, кто в сердце. Поэтому сейчас, отвечая на вопрос «что происходило, когда я делал что-то из музыкального, живописного или литературного...», я отвечаю, что искал, пробовал себя через раскрытие внешнего потенциала, пробовал во многом, дабы обрести, наконец, себя в собственном сердце. И это произошло,

оно появилось сперва, как маленькое зернышко, маленький росток, который надо было поливать и выращивать все последующие годы.

4 июля 1990 года в храме Святителя Николая Чудотворца священником Алексием (Байковым) надо мной было совершено таинство Крещения, и я принял Христианство. Сознательно или несознательно, сейчас трудно сказать. По возрасту вроде бы сознательно; по внутреннему состоянию – сейчас понимаю – совершенно нет. Но тем не менее я шагнул к смыслу будущего своего существования. С тех пор все последующие годы моего пути (а он был очень сложный) я имел маленькую, худенькую, тоненькую, иногда, правда, и широкую, иногда плотную, иногда гибкую, иногда почти сломанную, но опору, которая была не только под моими ногами, но и вкладывалась в мои руки. Я понял, что все дела с этого момента, все мои мысли, все поиски, сложные и непонятные, с большим количеством отступлений, ошибок, внутренних споров, сомнений и сожалений, все переживания опираются на тихий, еле заметный, не обжигающий, но очень верный огонь Благодати Христовой. А потому всё, что я начал создавать с этого момента, стало подчинено именно христианским воззрениям.

Это радовало, в этом была ранее неведомая моей душе правда и опора. Душа откликнулась, она почувствовала свою среду обитания, и я последовал за ней. Все началось и воплотилось сперва в моих паломничествах по монастырям Моск-

вы – это было движение по спирали по карте города, восходящей спирали моего поиска и реализации, а далее распространилось по многочисленным дальним поездкам, посещениям дальних храмов, встречам с теми людьми, которые были воплощением моего поиска, послужили для становления во мне религиозного мышления. По сути, в начале 1990-х годов я попал в волну обновления религиозного сознания в стране, и это помогло мне относительно легко прибиться к берегу в бурлящем океане той жизни. Весь первый год я не испытывал никаких трудностей, борьбы, сожалений, страхов и опасностей на своём пути. Господь сподобил меня радоваться за особое чаяние обрести путеводитель, справку, некую печать входа в Его бытие, иначе выражаясь – возвратиться к себе. Сложности и трудности начались спустя пару лет, и с каждым месяцем их становилось всё больше и больше. Пришло время отвечать и доказывать самому себе с большим трудом, с большими неровностями, подобные наработки, эти знания, обретенные в духовных книгах, услышанные где-то, прочувствованные, уловленные, но мимоходом, мимолетом повсюду, где бы я не находился. Я много странствовал; путешествием это назвать нельзя. В своих странствиях я прислушивался, задавал вопросы, наблюдал, старался быть очень внимательным ко всем проявлениям человеческой жизни в вопросах веры, думал о том, что же приводит человека, людей, к этим глубинам...

Да, это были истинные глубины, ибо они настолько

неохватны и бесконечны, что не видно конца познанию оных. Да и возможен ли вообще этот конец? Так вот, возвращаясь к вышеизложенному, могу сказать, что все виды моей ранней творческой деятельности были подчинены поиску и последующему за этим приходу на перекрёсток религий, в самый центр смыслов, в этот прицел смерти и жизни. И основным результатом этого прибытия стало для меня знание о служении: служении близким, служении всякому живому человеку. Именно там, на перекрёстке религий, однажды попав в его середину, я понял, что главное призвание человека – это дарение себя, отдавание себя близким и всем, кто нуждается в тебе. Только так ты и наполняешься знаниями через образовавшийся при этом тонкий, узкий, мистический коридор связей, через эти самые «узкие врази», о которых сказано в Писании. Через человека с тобой говорит Бог, ибо язык у Бога человеческий. От Бога протекает поток благодати, и он течёт к тебе через этот тонкий коридор тишины и молитвы. Отдавать безвозмездно, безраздельно, дарить всё, что имеешь и можешь: сердечное тепло, понимание, мысли, участие, отзываться на всё, что происходит, уметь понимать, уметь прощать, не замечать чего-то, долго, долго терпеть. Иногда я думаю: почему я не смог удовлетворить некоторых людей в понимании их образа жизни и вызвал этим немало печали? Может быть, из-за того, что я всегда чувствовал себя несколько отстраненным от тех требований и желаний, которые мне предлагали они. И мое са-

мочувствие и внутреннее состояние, которое и без того было непростым, и которое я старался мало открывать другим, лишь иногда проговаривая его, отторгало их от меня и настаивало. Видимо, не хватало должного навыка и внимания в человеке, чтобы это почувствовать во мне, а мне не хватало опыта, чтобы говорить с ним об этом ясным, простым языком, а не намёками и непонятными движениями мысли. Мне очень хотелось соединиться, воссоединиться со многими, но понимание своей слабости, своего состояния вечного странника, идущего по лунной дорожке (или по солнечным тропам, неважно), не позволяло мне отдавать себя в руки окружающих и вешать свои требования к самому себе на других. Может, я не увидел в других того человека, на кого можно было бы опереться, или я не учился и не научился опираться, а всегда рассчитывал только на самого себя? Тем не менее я очень благодарен Богу, что Он посылал мне помощь, и немалую, от моих друзей, дарил их внимание, их отзывчивость. Я много благодарен им. Господь дал мне прекрасных друзей, множество товарищей, приятелей, знакомых. Не скрою: я действительно утонул в океане общения. Именно там я и узнавал то многое, что позже, накопившись в моём сердце, приобрело качественно новое звучание, и теперь я сердцем возвращаюсь ко всем, не ухожу, но остаюсь с вами, милые мои, любимые и дорогие люди. Больше нечего искать, когда найдена одна из составляющих, одна из граней золотой пирамиды Любви между нами. Если бы я сей-

час задал себе вопрос – чему или кому я благодарен? – то моя благодарность относилась бы к тёплым сердцам, тёплым рукам, глазам, улыбкам моих друзей. Что касается моих родителей, то это особая, тонкая, тайная дверка моего мира. Конечно, я благодарен и родителям. И даже нельзя сравнивать, кому больше: всё едино в этой яви сердечных благодарностей. Каждый год Господь мне посылал всё новые и новые встречи. Это подлинные лепестки некоего чудесного цветка, которые, опадая на время, появлялись вновь и вновь, каждый раз окрашиваясь невиданными прежде оттенками.

В одном из своих исследований я назвал это деревом, деревом Дружбы, деревом встреч. Не буду углубляться в символы и в непростую комбинацию этих схем, просто скажу с большой уверенностью и ответственностью, что человек состоялся, когда он реализовался в дружбе, то есть в отставании себя пред обществом и в принятии любых мнений от любезных, близких его сердцу друзей. Это сложное сочленение, сплетение в единое душ и сердец, осуществляемое далеко не всегда без конфликтов, споров, ссор, обид, но оно необходимо для дружбы. Слава Богу за всё. И если у кого-то никогда не было ссор, то, может быть, они просто незаметно переросли в новые отношения, а может, еще и не вызрели до таковых, однако любая дружба познаётся именно в спорах, сложностях, ссорах, в понимании отношения твоего сердца к тому человеку, который был послан тебе Богом. Таким образом, именно через дружбу и вырастает

твой плод – плод твоего сердца.

Если бы меня спросили (а меня и спрашивали, правда, не часто) об основных, наиболее значимых векторах моей жизни, то я выделил бы сегодня пять основных направлений. И чем больше я спрашиваю свое сердце о существовании иных, тем больше оно молчит. Это и есть согласие сердца, и таким образом я всё больше и больше понимаю, что именно в них, в этих пяти дорогах и есть моё развитие. Это всё равно, что рука с её пятью пальцами.

А теперь смотрите и слушайте внимательно! Большой палец на ней – это моё мировоззрение, это сложившаяся позиция моих взглядов, это моя вера, религиозность, мистичность, глубина и содержательность опыта, моё отношение с космосом, с внутренним и внешним космосом, мои внутренние открытия, мои религиозные озарения. Думаю, каждый человек религиозен, каждый человек – верующий. Таким образом, первая ступень, самая главная, корневая, можно сказать, фундаментальная – это открытие человеком своих внутренних путей, это приход его к Богу, к Тому, Кто дал эту жизнь и кто её заберет, но даст взамен вечную, Кто ведёт и приводит нас к свету. Наша жизнь – это струна, которая звучит, вибрируя, в общем аккорде, в общем ансамбле движения Вселенной. Она натянута от начала света звезды Вифлеемской и до Голгофы жизни, до нашего земного конца. Каждый из нас незаметно и ласково, заботливо и глубоко настраивает её каждый раз, когда она съезжает с грифа наше-

го осознания и не дает нам возможности играть в общем аккорде мироздания этой великолепной, вселенской музыки.

Так вот, первая и najważнейшая ступень – это вера, это твое согласие с Богом, Его учением, отождествление себя с вечным, поиск себя и открытие себя в Нем, выполнение Воли Божьей, когда все твои пути, все движения, проходящие в тебе, все соки направляются тобой на радость, на духовную радость сопричастности Богу.

Когда человек открывает в себе эту ступень, он обретает первый ключ от дверей подлинной ясности. Да, это действительно ключ, но его нужно умело вставить в замок неведения, повернуть, приоткрыть тяжелейшую дверь сомнений, не дать ей захлопнуться, суметь войти в мир правды. Таким образом, вера – это и есть тот самый первоисточник, духовное непроницаемое Слово для открытия двери неверия и входа в Царствие Божие. По сути, это дверь в себя, в своё сердце.

Вторая ступень есть почитание и уважительное отношение к своим родителям, к дому. Это полное принятие родителей, отдавание им благодарности и создание своими мыслями своего дома, несмотря на вечный путь, на вечное твоё странствование. Каждый человек появился на Свет благодаря Воле Господа и соединения в любви двух сердец, двух тел – своих родителей. Необходимо научиться оставаться преданным и благодарным к ним: к тем, кто воплотил тебя, дал тебе тело и возможность проявиться в реальности и дви-

гаться дальше в собственном развитии. С огромным почтением и благодарностью надо относиться к родителям. Вторая ступень (указательный палец руки) – это твой дом, твои родители, твои корни, твои предки.

Третья ступень – это ты сам. Ты должен, даже обязан изучать себя, понимать и принимать себя, открывать в себе множество окон и дверей, впустить свет и благодатный воздух знаний, начать уважительно относиться к своему телу, к своим мыслям, к своему здоровью. Ответственно относиться к своим словам, обещаниям, контактам, к выбору тех людей, которые будут с тобой, к выбору из того, на что смотрят твои глаза, к выбору движений души, к путешествиям, к возникающим связям, к своему внешнему виду, к своему внутреннему виду, к своему интеллектуальному пространству, к тем предметам, которые ты приобретаешь и которые обслуживают тебя, и на обслуживание которых ты будешь тратить свои силы, свои секунды и минуты, свое время, свою жизнь. Надо постараться сделать так, чтобы они служили не только тебе, но и окружающим, чтобы они были управляемы тобою, чтобы не валялись без надобности, не ломались без твоего внимания. Организовать всё вокруг так, чтобы хватало твоей энергии поддерживать их, и чтобы они приносили плоды для твоего внутреннего сада, твоего внутреннего мира, раскрывали тебя и помогали тебе реализовываться. Это одно из очень важных призваний человека: познать и возлюбить самого себя, найти самого себя. В нем есть воплощение биб-

лейских слов: «Возлюби ближнего, как самого себя!». Сначала возлюби себя, пойми и открой себя, по-настоящему прими себя, а потом изучай свои отношения с окружающими. Здесь я не беру во внимание родителей, ибо они изначально вступают на путь жизни твоей вместе с тобой, и их надо принимать и благодарить безусловно. Так вот, третья ступень, (средний палец твоей руки) третье основание фундамента – это изучение самого себя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.